

Мейстер Волькен шел на буксире с гонцом, вернувшимся со Стены. Его взгляд метнулся к мешку с пятнами крови, и он в страхе сглотнул. Бастард, убивший родственников, должен был быть в бешенстве, а клятвопреступник Умбер - тем более. И все же в глубине души он был немного рад, что Старки набирают силу на Севере, особенно в свете ворона, полученного им от Барроутона и Риллов.

После того, как Карстарки покинули Винтерфелл, Рамси приказал ему послать воронов в дома Дастин и Райсвелл для поддержки против Старков. Ответ был получен быстро, и он еще не сломал печать, поэтому не знал, что было в свитке. Судя по его многолетнему опыту, это, скорее всего, были не очень хорошие новости для убийцы рода, что, по его мнению, было хорошо. Единственное, о чем он беспокоился, так это о том, что плохое настроение повлияет только на какого-нибудь беднягу, и он боялся, что этим беднягой может оказаться он сам.

Честно говоря, ему казалось, что он живет с кровожадным монстром и должен следить за каждым своим шагом в этом замке. Он лишь надеялся, что Старки действительно скоро насадят голову этого ублюдка на колышек. Каждый миг дыхания этого существа увеличивает страдания на Севере в три раза. Он просто надеялся, что убийца родственников скоро встретит свой конец. Сделав глубокий вдох и вознеся молитвы Старым и Новым богам, он вошел в зал с гонцом прямо за ним.

"Милорд, гонец, которого вы посылали на Стену, вернулся с посланием от Джона Сноу", - с поклоном сказал Вулкен, не желая встречаться взглядом с Цареубийцей, и посторонился, чтобы все внимание переключилось на гонца.

"Ну, выходи вперед, гонец. Что хотел сказать этот ублюдок?" спросил Рамси.

Волькен заметил, что руки гонца дрожали, когда он поставил мешок на пол и открыл его, чтобы показать головы двух умберов.

Смолджон Умбер испустил крик ярости, и Волькен мысленно посмеялся над этим глупцом. В самом деле! Чего ожидал клятвопреступник, когда присоединился к этому чудовищу и оставил свой замок беззащитным?

Впрочем, у него были свои сомнения и насчет этого Джона Сноу.

Разве здравомыслящий лорд-командующий Ночного Дозора допустил бы тысячи одичалых к северу от Стены, а затем позволил бы им поселиться в Даре? Единственным плюсом в этой ситуации было то, что разведчики обнаружили, что большинство одичалых - женщины, дети и старики. Возможно, у лорда-командующего были свои причины, и если бы одичалые выполнили приказ Джона Сноу, то у Старков появился бы шанс на борьбу.

"Джон Сноу сам передал их головы, милорд. Он велел напомнить лорду Умберу, что каждый дом, восставший против Старков, был вычищен с Севера, и судьба Умберов не будет иной. Он сказал, что у него в плену Нед Умбер, и если вы не выдадите его брата, он отправится в Винтерфелл и сокрушит своих врагов. Он говорит, что скоро наступит зима". Гонец

поклонился, и Волькен заметил, что у парня теперь дрожат колени.

"Я насажу голову этого ублюдка на колышек". Смолджон зарычал и в ярости встал, оттолкнув стул, и пошел по коридору, но сигнал Рамси заставил стражников Болтона преградить Умберу путь.

"Вы не сделаете ничего подобного, лорд Умбер. Этот ублюдок и его армия одичалых пойдут на Винтерфелл, и мы разобьем их на наших условиях, как я сделал это со Станнисом". Рамси приказал, но это было не то, что нужно.

"Пошел ты, бастард. Ты и твой дружок Сноу можете идти на хуй. Я иду к себе домой и разобью голову этого ублюдка в мелкую красную пасту". крикнул Смолджон Умбер, и Волькен мысленно сосчитал до десяти, готовясь к неизбежному, которое должно было последовать. Никто не называл родственного убийцу ублюдком и не выжил, чтобы рассказать об этом, и уж тем более Смолджон Умбер, который, как знал Рамси, отличался непостоянной преданностью.

"Я думал, мы могли бы стать друзьями, но ты оскорбил меня в моем доме, лорд Умбер". Рамзи шелковисто произнес, медленно вставая со стула и едва заметно кивая в его сторону, что Волькен сразу же заметил и приготовился к неизбежному.

"Мне плевать, тупой ублюдок..."

Не успел лорд Умбер закончить фразу, как два арбалетных болта впились ему в шею. Лорд Умбер упал на колени, хватаясь когтями за шею и тщетно пытаясь остановить кровотечение.

Волькен наблюдал за происходящим, ничуть не удивляясь такому повороту событий. В конце концов, дикий зверь не собирался отказываться от своей природы только потому, что теперь он жил в замке.

"Мейстер Волькен, скормите его гончим". приказал Рамси. Волькен только кивнул, но тут же вспомнил о воронах.

"Милорд, два ворона прибыли от леди Дастин и лорда Райсвелла", - сказал Волькен, передавая Рамси запечатанный пергамент. Но Рамси лишь отмахнулся от него и попросил зачитать.

Со здоровой долей страха он сломал печать послания леди Дастин, и его опасения оправдались, когда он прочитал, как было адресовано послание. Его глаза быстро пробежались по содержанию, а затем он сломал послание лорда Райсвелла, которое было до жути похоже на послание леди Дастин.

"Ну, мейстер. Что там написано? Сколько человек леди Дастин и лорд Райсвелл обязались выступить за меня?" Рамси спросил со слепой уверенностью, которая действительно смутила Волькена.

"Ни одного, милорд". правдиво ответил Волькен.

"Что? Как это может быть? У меня сложилось впечатление, что Дастины и Райсвеллы ненавидят Старков", - сказал Рамси, когда убийца родственников потрясенно смотрел на него, явно ожидая каких-то объяснений, и Волькен постарался не выказать в своем ответе ни осуждения, ни ликования.

"Милорд, леди Дастин считает, что вы убили ее племянника, Домерика Болтона. Лорд Райсвелл придерживается того же мнения и считает вас ответственным за смерть своего внука. Лорд Райсвелл продолжает говорить, что "Старки, может быть, и дураки, но они никогда не убивали моих родственников". Они не отдадут своих людей на ваше дело, милорд", - сказал Вулкен и получил холодный взгляд от убийцы родственников, который заставил его опасаться за свою жизнь.

"Я разберусь с этими предателями после того, как уничтожу Джона Сноу и его друзей одичалых. Похоже, я отправлюсь на охоту за волками, но сначала мне нужно разобраться с умберами", - с безумным смехом сказал Рамси, выходя из зала.

Волькен облегченно вздохнул, когда монстр оставил его в покое. Он просто надеялся, что сможет пережить ближайшие дни, и молился всем богам, которые его слушали, чтобы они помогли Старкам.

XXXXXXX

Джон наблюдал за тем, как волны разбиваются о берега Иствотча. Он и небольшая компания Свободных людей мчались впереди армии, шедшей к кораблям. Давос сообщил, что море постепенно заполняется льдом, так как зима постепенно наступает, и он заметил, что ночи становятся все холоднее. Ледяные глыбы представляли собой проблему, поскольку они могли повредить корабли, когда они не могли позволить себе потерять даже один.

Взяв корабли для перевозки армии, Джон был вынужден оставить Вун-Вун. С другой стороны, многие из Вольного народа были рады, что великан остался с их детьми и женщинами. Великан был дополнительным уровнем защиты, тем более что Вольный народ не доверял Ночному Дозору, так как все его бойцы покинули Дар. Он знал, что Вольный народ сильно рискует, сражаясь за него, и намеревался вознаградить их, когда придет время, но пока ему нужно было сохранить уловку, чтобы создать более слабую армию, чем Болтоны. Хотя, после возвращения Карстарков в Кархолд и последующего падения Последнего Очага Болтоны будут сильно ослаблены.

А вот что стало неожиданностью, так это поддержка Гловеров. Он не был так уж удивлен тем, что Мандерли поддерживали его дело, когда появился луч надежды, но он никогда не думал, что Гловеры окажут ему поддержку. Это доказывает, что он не мог полностью полагаться на свои знания о сериалах, потому что большая часть сюжета была весьма туманной и содержала очень мало деталей.

Хотя он ценил их помощь, его также беспокоили изменения, которые были бы неизбежны на данном этапе.

Именно по этой причине он следил за другими лордскими домами Севера. В частности, его основное внимание было приковано к Винтерфеллу, Барроутону и Риллам. Хотя ему бы очень хотелось следить за тем, что происходит на Юге, он должен был сосредоточиться на настоящем и текущем. В первую очередь необходимо было закрепиться на Севере, и только после этого он мог начать свою собственную завоевательную войну.

Это не значит, что он не использовал Зеленое Сияние для других целей. Он использовал свой новообретенный дар, чтобы узнать больше о драконах и о том, как их дрессировать, наблюдая за старыми Таргариенами. Пока что его любимцами были Висенья и Демон Таргариен. Хотя он думал, что Эйгон I был бы лучшим учеником, эти двое превосходили первого короля Таргариенов в разы.

Висенья Таргариен была кладезем знаний о валирийских заклинаниях и магических искусствах, а Демон Таргариен был великолепным наездником на драконе. Он не ожидал, что многому научится у Висеньи, поскольку его высокий валирийский был никудышным, но он узнал много нового о драконах и узах, связывающих их с наездником.

Из всего, что он наблюдал до сих пор, он сделал вывод, что Таргариены и все наездники драконов в какой-то мере являются варгами. У валирийских драконьих семей была врожденная способность формировать тесную психическую связь с драконами, но эта способность была присуща только драконам и никаким другим существам.

Теория Джона заключалась в том, что между Первыми людьми и валирийцами существовала какая-то связь. Скорее всего, у Первых людей способности к варгингу появились после заключения договора с Детями Леса, а валирийцы, должно быть, развили свои способности, живя в непосредственной близости от драконов. И Дети, и Драконы - волшебные существа, и близость к этим двум существам могла изменить как Первых Людей, так и Валирийцев.

В любом случае, он изучал некоторые тактические приемы, которые использовал Демон Таргариен при завоевании Степных камней, а также в Танце драконов. Хотя он не сможет применить на практике большую часть того, чему учился, он не сомневался, что это пригодится. По крайней мере, он стал лучше разбираться в физиологии дракона.

Кстати, о драконах: Раегаль неуклонно набирал высоту. Еще до того, как погаснет солнце, зеленый дракон прибудет в Андалос, а оттуда ему предстоит пересечь узкое море. Крайне важно было добраться до Рамсгейта раньше, чем Раегал приземлится, иначе он не сможет сохранить прибытие дракона в тайне до подходящего момента.

Стук копыт предупредил его, что скоро к нему прибудут гости, и он не ошибся. Джон заметил высокую бронзовую фигуру, спрыгнувшую с коня, и сразу же опознал в нем Сигорна, магнара Танна.

"Я вижу, ты немного рановато". прокомментировал Джон, пожимая руку вождю Вольного народа, имеющему второе место по числу последователей после Тормунда.

"Эти лошади помогли нам ускориться, Сноу. У меня есть для тебя подарок, и я думаю, что он тебе понравится". Сигорн жестоко ухмыльнулся и кивнул одному из своих людей.

Джон с нетерпением наблюдал, как люди бросили к его ногам худого человека.

"Так... так... так. Как тебе понравился прием, который я устроил для тебя, Бейлиш?" спросил Джон с ухмылкой, наблюдая за пустыми, но полными страха глазами человека, который привел его семью к гибели.

Без этой фирменной ухмылки и самоуверенной развязности бывшего Мастера монет было не узнать. На тонком угловатом лице Петира Бейлиша были красные отметины в виде пальцев на щеке, а под глазами виднелись темные круги, вызванные недосыпанием. Глаза Бейлиша были налиты кровью, и у Джона сложилось отчетливое впечатление, что человек находится всего в шаге от того, чтобы впасть в безумие. Джон не собирался жаловаться, потому что это было именно то, чего он хотел.

"Свиньи больше не откликаются на это имя. Назови свое имя Джон Сноу". приказал Сигорн, ударив Бейлиша ногой по спине, отчего лорд Долины издал стон боли.

"Меня зовут Маленький Петир". прошептал Бейлиш, и Джон заметил, что голос владыки Долины был очень слабым, и ему пришлось напрячь слух, чтобы понять, что говорит Бейлиш.

"Что ты с ним сделал?" спросил Джон у Сигорна, который гордо улыбнулся.

"Сначала мы избили его, но он не хотел отвечать на вопросы честно. Я знаю, когда кто-то лжет, и этому гаду нужно прожить тысячу жизней, чтобы обмануть меня. Поэтому я снял кожу с его ног. Это было эффективно, так как он начал петь, как птица. Потом я отрезал ему член, чтобы он всегда говорил правду и подчинялся каждому приказу", - сказал Сигорн, как будто все это было обычной практикой.

Йон не обратил внимания на применяемый метод пыток. В своей прошлой жизни он повидал немало жестокости в своей работе. И хотя истязание не входило в его вкусы, его это не слишком беспокоило. Кроме того, Петир Бейлиш заслуживал любой боли.

"Маленький Петир, у меня есть для тебя много отличных применений. Готов ли ты служить?" спросил Джон, и был удостоен пылко кивка.

Хотя Джон не собирался следовать плану Сансы, он внес в него некоторые изменения. Как она и сказала, нужно было применить здоровую дозу лжи, чтобы не допустить ответной реакции, когда откроется его истинное происхождение. Если дом Старков обвинят в том, что сделала

Лианна, то северные дома не захотят идти за ним на войну. Даже с драконом северные дома будут с большой неохотой выполнять его приказы, а этого он допустить не может. К счастью, теперь у него есть удобный козел отпущения, который возьмет на себя всю вину за восстание, а также за Войну Пяти Королей. Но прежде чем эта часть его плана была приведена в действие, у него было другое применение для Бейлиша.

"Леди Мелисандра с тобой?" спросил Джон.

"Красная женщина еще в нескольких часах пути", - ответил Сигорн, пожав плечами.

"Хм. Только не забудь предупредить меня, когда она прибудет. Я буду в Годсвуде". Джон указал на группу деревьев Вейрвуда неподалеку, и Сигорн только кивнул.

Ион исчез среди густых белых деревьев и опустился на колени возле одного из них с резным лицом. Пришло время уроков, а после них он отправится в Рамсгейт вместе с Мелисандрой и маленьким Петиром.

XXXXXXXX

"Карлик и медведь

плыли по дымящемуся морю.

Демоны и работоторговцы, берегитесь!

Нинг... нинг... нинг... нинг (колокольчики)

Гном был пьяницей

а медведь лелеял разбитое сердце,

и все же они переплыли Дымящееся море.

Нинг...нинг...нинг (колокольчики)

Потом прилетел дракон,

с криком взвился в небеса.

Возрожденный! По милости богов.

Гном и медведь

установились в изумлении

но каменщики прыгнули в свою лодку.

Нинг... нинг... нинг... нинг (колокольчики).

Медведь ударил каменщиков.

а карлик испугался.

и вместе они поплыли по морю.

Работоторговцы и пираты

пали духом!

потому что гном был львом Запада.

Нинг... нинг... нинг (колокольчики)

И вот они стояли

на краю света

Перед королевой, яркой, как луна!

Нинг...нинг...нинг...нинг...(колокольчики)

О, королева была не просто королевой.

а Королева Драконов.

которые правили краем мира.

И вот я стою здесь, гном Запада...

Пою и танцую,

для сына королевы.

Дракон, самый могучий из всех!".

Тирион посмотрел на дракона, ожидая какой-либо реакции, но тот лишь моргнул своими большими желтыми глазами.

"Это была ужасная идея". Тирион снял свою остроконечную зеленую шляпу и импровизированные крылья, которые он пришил к рукавам своих рук.

Выйдя из комнаты, где жил Визерион, он столкнулся с Варисом, который тут же ударил его по лицу.

Тирион со стоном упал на землю.

"За что это?" Тирион застонал, зажимая нос.

"Это ты сказал мне набить тебе морду, если у тебя появятся еще какие-нибудь ужасные идеи насчет драконов". с улыбкой заметил Варис.

"Пошел я!" закричал Тирион, заживляя кровоточащий нос. Он милостиво принял помощь Вариса, чтобы подняться на ноги.

"Прекрати играть в свои глупые игры с драконами, мой друг. У нас есть более насущные проблемы", - сказал Варис, пристально глядя на Тириона.

"Я развлекал дракона, а не драконов. Кроме того, у меня сложилось впечатление, что сир Барристан разбирается с юнкайской армией за воротами". Тирион пожал плечами, поскольку не собирался ввязываться в осаду, если бы мог помочь. Он возглавлял одну из них в Королевской Гавани и был доволен, что она станет последней, если он сможет помочь.

"Боюсь, нам придется столкнуться не только с юнкайской армией. Мои маленькие птички приносят мне из Волантиса тревожные песни. Волантийский флот отплыл к Мерину, и скоро мы окажемся в осаде с моря и с суши. Нужно также подумать о Вторых Сыновьях, которые остались без лидера в отсутствие Даарио Нахариса". сообщил Варис, а Тирион только хмыкнул.

"Вторые сыновья наслаждались роскошной жизнью при нашей королеве. Их так просто не переубедить". Тирион возразил, даже когда его разум начал придумывать заговоры, чтобы обеспечить Селлсвордам продолжение борьбы с врагами королевы.

"Их легко поколебать золотом, друг мой. Преданность нельзя купить золотом. Я думал, ты усвоил этот урок в Королевской Гавани". напомнил Варис, и Тирион не забыл, как он был раздавлен, когда Бронн отказался сражаться за него на Испытании Боя.

"Единственный способ заставить Вторых Сыновей сражаться за нас - это присутствие Даарио Нахариса или, еще лучше, самой Дейенерис. Без них мы не сможем заставить продажных мечей что-либо делать". Тирион задумался и начал придумывать решение этой последней дилеммы, но вдруг замер.

"Юнкай ведь сам послал армию продавцов?" спросил Тирион, на что Варис просто кивнул.

"Кто их ведет?" спросил Тирион.

"Рванный принц, и он возглавляет роту продавцов под названием "Ветродуш". Его нелегко будет склонить на сторону золота. Если бы у нас была королева Дейенерис и ее драконы, тогда Рванный Принц был бы готов к переговорам", - сказал Варис, бросив тревожный взгляд на улицу.

"Допустим, нам удастся договориться с этим оборванным принцем. Чего бы он хотел?" Будет что-то, чего он хочет, но не способен сделать это сам". Тирион серьезно посмотрел на Вариса, и Паук не разочаровал его.

"Он хочет Пентос". сказал Варис со вздохом.

"Амбициозно, но это то, что мы не можем помочь ему приобрести при нынешнем раскладе". Тирион задумался, не показывая своего удивления ценой. Он научился скрывать свое удивление после суда в Королевской Гавани.

"Возможно, но я думаю, что у меня есть информация, которая поможет вам обмануть нашего противника, но я должен попросить вас не судить меня строго. Мне также нужно ваше торжественное слово, что вы поддержите меня, когда мы передадим эту информацию королеве". Варис смотрел умоляюще, а Тирион был очень смущен и немного напуган.

Он имел минимальное влияние на Дейенерис, но если у него будет время разработать стратегию и защиту, он был уверен, что сможет убедить королеву, если только ему удастся сохранить свою голову в целости и сохранности, ведь он освободил одного из ее детей.

"Как тот, кто внес немалый вклад в спасение моей головы, я постараюсь сделать то же самое для твоей лысой головы, Варис. Итак, расскажи мне этот великий секрет, который должен помочь нам получить рычаги влияния на Рваного Принца и одновременно вызвать гнев Королевы", - сказал Тирион, шатаясь, подошел к стулу и с трудом опустил на него свой маленький зад. Он с удивлением заметил, что Варис тоже занял место, но на полу и сидел, прислонившись спиной к стене комнаты.

"Когда Рейегар Таргариен пал на Трезубце, я понял, что дело Таргариенов проиграно. Пока король Эйерис еще больше впадал в безумие, я пытался обеспечить династии Таргариенов новый день, обеспечив безопасность Эйгона и Рейенис. К сожалению, мои планы не осуществились, так как король приставил верных стражников следить за принцессой Элией Мартелл и ее детьми. Как вы знаете, ваш отец путем предательства получил доступ в Королевскую Гавань и убил юных принца и принцессу. В то время последняя надежда династии Таргариенов возлагалась на Визериса и Дейенерис, но с самого начала сообщения, которые я получал о принце Визерисе, были очень тревожными. Даже если я не хотел восстанавливать род Таргариенов, я должен был это сделать, потому что год за годом Роберт Баратеон наносил королевству неисчислимый ущерб, который вылился в то, что произошло сейчас. В любом случае, надежды на то, что на Железный трон сядет достойный монарх, не было, и тогда мой друг Иллирио Мопатис придумал план". Варис сделал паузу, и Тирион увидел, что Паук не хочет продолжать.

<http://tl.rulate.ru/book/83650/2686208>